

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ. КАК ПОПАСТЬ В СКРЫТУЮ ЦЕЛЬ	7
ГЛАВА 1. ОДАРЕННОСТЬ ИЛИ ТЯЖЕЛЫЙ ТРУД?	17
ГЛАВА 2. ГЕНИЙ И ГЕНДЕР	39
ГЛАВА 3. БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ С «МЫЛЬНЫМ ПУЗЫРЕМ ВУНДЕРКИНДА»	59
ГЛАВА 4. СМОТРИТЕ НА МИР КАК РЕБЕНОК	73
ГЛАВА 5. РАЗВИВАЙТЕ В СЕБЕ ЖАЖДУ ПОЗНАНИЯ	88
ГЛАВА 6. НАЙДИТЕ СВОЮ «НЕДОСТАЮЩУЮ ЧАСТЬ»	109
ГЛАВА 7. ИСПОЛЬЗУЙТЕ СВОИ ОТЛИЧИЯ	123
ГЛАВА 8. БУНТАРИ, ИНАКОМЫСЛЯЩИЕ И НАРУШИТЕЛИ СПОКОЙСТВИЯ	144
ГЛАВА 9. БУДЬТЕ ЛИСОМ	162
ГЛАВА 10. ДУМАЙТЕ «НАОБОРОТ»	181
ГЛАВА 11. ПРИВЛЕКИТЕ УДАЧУ	201
ГЛАВА 12. ДВИГАЙТЕСЬ БЫСТРО И РАЗРУШАЙТЕ ПРЕПЯТСТВИЯ	218
ГЛАВА 13. А ТЕПЕРЬ РАССЛАБЬТЕСЬ	236
ГЛАВА 14. ПОРА СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ!	247
ЭПИЛОГ. НЕОЖИДАННЫЕ ВЫВОДЫ	260
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	263
ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ	265
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	304
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	305
ОБ АВТОРЕ	318

ПРЕДИСЛОВИЕ

КАК ПОПАСТЬ В СКРЫТУЮ ЦЕЛЬ

Термин «гений» и его производные встречаются сегодня на каждом шагу — от секций *Genius Bar* в магазинах *Apple Store* до развивающих игрушек *Baby Einstein*. Звезду телевизионных реалити-шоу Ким Кардашьян называют «гением саморекламы», а ее мужа, рэпера Канье Уэста, именуют «чокнутым, но гениальным». Алан Тьюринг, Мартин Лютер Кинг — младший, Авраам Линкольн, Стивен Хокинг, Стив Джобс и другие гениальные личности становятся героями кинофильмов, а блестящие актеры, которые воплощают их на экране, такие как Дэниел Дэй-Льюис и Эдди Редмэйн, получают премии Американской киноакадемии. Интересно, они тоже гении? Пловец Майкл Фелпс демонстрирует «гениальную технику передвижения в воде». Звезды тенниса Роджер Федерер и Рафаэль Надаль славятся «гениальными ударами по мячу». Йо-Йо Ма известен всему миру как «гений виолончели». Колледж делового администрирования Университета штата Небраска в Омахе предлагает студентам спецкурс «Гениальность Уоррена Баффета». Двадцать третьего мая 2019 года Дональд Трамп предстал перед телекамерами в Белом доме и объявил себя «исключительно стабильным гением». Стараясь не ударить в грязь лицом, северокорейский лидер Ким Чен Ын провозгласил себя «гением среди гениев».

Как пишет Джордж Элиот (настоящее имя — Мэри Энн Эванс) в романе «Мидлмарч» (1872), порой люди принимают смутное томление духа за признак гения ¹. Почему? Главной причиной является наше

извечное и непреодолимое стремление постичь природу непостижимого. Чтобы справиться с этой задачей, мы ввели в речевой обиход многозначное слово «гений», объединяющее незаурядных личностей, наделенных уникальным сочетанием непревзойденных дарований. Зачастую человечество приписывает гениям качества спасителя и уповает на их способность сделать мир лучше. Кроме того, признание чьей-то гениальности приносит утешение, объясняя и даже оправдывая нашу слабость. «Чему тут удивляться, он (она) же гений!» Однако это не мешает нам ломать голову над тем, что делает таких людей исключительными. Если откинуть существующую вокруг них завесу мифов, то что мы увидим на самом деле? Как они живут и каковы их привычки? И чему мы можем научиться у них?

В 1951 году врачи Массачусетской больницы общего профиля подключили к мозгу Альберта Эйнштейна энцефалограф, чтобы, проанализировав показания прибора, найти «местоположение гениальности» великого ученого ². В 1955 году после смерти Эйнштейна предприимчивый патологоанатом Томас Харви, выпускник Йельского университета, извлек его мозг и разрезал на 240 блоков, отделив от каждого из них тонкие срезы, которые ученые подвергли исследованию ³. Несмотря на скрупулезное изучение всех зон, участков, извилин и борозд мозга Эйнштейна, нейробиологи по сей день не могут объяснить механизм его образного мышления. Австрийские судмедэксперты попытались сопоставить ДНК черепа Вольфганга Амадея Моцарта с ДНК его родственников, захороненных на кладбище Св. Себастьяна в Зальцбурге ⁴. Однако геном Моцарта до сих пор остается нерасшифрованным. Итальянские ученые в Милане пытаются разобраться в ДНК Леонардо да Винчи, но и там ни один «ген гениальности» пока не идентифицирован ⁵. Почему это не удивляет нас? Гений совмещает в себе слишком много скрытых индивидуальных черт, чтобы их можно было свести к одному процессу в определенном месте нашего мозга или хромосомах. Каким образом сочетание исключительных черт личности создает гениев, остается загадкой. Вот почему цель данной книги заключается лишь в том, чтобы помочь вам узнать, что это за черты и как их развить в себе.

Для начала попробуем найти ответ на вопрос «Что такое гений?» Здесь все зависит от того, кому и когда вы его задавали. Древние греки для выражения данного понятия использовали разные слова, в том числе *daemon* («демон», «дух») и *mania* («творческая ярость, пожирающая вдохновенного поэта»). Слово «гений» восходит к латинскому *genius* — «дух-хранитель». Античные греки и римляне считали, что у каждого человека есть свой дух-хранитель, который, как ни странно, не принадлежит ему. От латинского слова *genius* произошло французское *génie*, а от него — английское *genie*, которое вызывает прямые ассоциации с джинном из волшебной лампы в диснеевских фильмах про Аладдина, а также со свечами в торте на день рождения, которые вы задуваете, загадывая желание. С античных времен свечи и желания — атрибуты ежегодного обряда жертвоприношения вашему духу-хранителю, чтобы вы могли заручиться его поддержкой в предстоящем году.

Список признанных гениев Средневековья, которые сразу приходят на ум (Данте Алигьери, Джеффри Чосер и Жанна д'Арк), довольно короток. Неужели в эти темные века кто-то погасил волшебный свет гениальности? Ничего подобного. Просто католическая церковь провела «ребрендинг» данного понятия, включив его (понятие «гений») в свой дискурс. Если в период Античности люди высказывали желания своим духам-хранителям напрямую, то в Средние века они стали обращаться к высшей духовной силе через святых — своих покровителей, вознося им молитвы о спасении души, об исцелении от телесных недугов и даже о таких мелочах, как поиск потерянного гребешка для волос. Большинство великих творений той эпохи, например величественные готические соборы, воздвигалось руками безымянных и, можно сказать, безликих людей, вдохновленных внешним духом — христианским Богом.

В эпоху Возрождения гениальные преобразователи человеческой цивилизации вновь обрели имена и лица, и когорту их возглавили Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль и Вильям Шекспир. Некоторые итальянские поэты и художники заслужили титул *il divino* (божественный), как божественный Леонардо. Подобно святым, они получили право наслаждаться статусом небожителей и воплощать в творениях своих

рук идеи Бога. Однако в XVIII веке, в эпоху Просвещения, концепции божественности и гениальности разделились. Бог удалился, оставив человека единоличным владельцем гения. Гениальность стала имманентным качеством, дарованным человеку при рождении.

Романтизм первой половины XIX века снова изменил облик гениев, сделав их черты весьма причудливыми, если не искаженными. Попробуйте представить взлохмаченного эксцентричного и глубоко одинокого неудачника, чье искусство приносит ему только страдания. Ярким примером такого гения может служить Людвиг ван Бетховен, который выглядел немного сумасшедшим, особенно когда громко напевал что-то себе под нос во время прогулок по улицам Вены. Примерно в то же время появился безумный доктор Франкенштейн (в знаменитом романе Мэри Шелли), а затем уродливый горбун Квазимодо (в «Соборе Парижской Богоматери» Виктора Гюго). Спустя почти столетие по зданию Парижской оперы станет разгуливать жестокий и несчастный Призрак — еще один изуродованный гений.

Когда сегодня мы видим лампочку, которая загорается над головой героя мультфильма, она воспринимается нами лишь как визуальный символ появления у этого персонажа какой-то «яркой идеи». В свое время электрическая лампа накаливания считалась гениальным продуктом первой в Америке исследовательской лаборатории, «фабрики изобретений» Томаса Альвы Эдисона в Менло-Парке, штат Нью-Джерси⁶. В наши дни Нобелевские премии по физике, химии и медицине, как правило, приходится делить между двумя или тремя учеными, работающими в данных областях, а это значит, что на смену одиноким гениям вроде Эйнштейна пришли мощные исследовательские команды.

Частые изменения смысла слова «гений» означают, что концепция гениальности всегда зависит от исторического периода и места ее использования. Мы, люди, вкладываем в это понятие все, что вздумается, и возводим в ранг гениев всех, кого захотим. Такой изменчивый, популистский подход подвергается резкой критике со стороны пуристов. Разве не существует абсолютной истины и красоты? Разве симфонии Моцарта и уравнения Эйнштейна не являются универсальными и веч-

ными? Судя по всему, нет. Все зависит от того, кому вы зададите эти вопросы. Например, музыка Моцарта, до сих пор вызывающая восторг у посетителей западных концертных залов, оставляет равнодушными граждан Нигерии, у которых есть свои любимые композиторы и музыканты, такие как пионер афробита Фела Кути (1938–1997). Предложенное Эйнштейном объяснение гравитации является всего лишь одной из четырех теорий, которые доминировали в данной области со времен древних греков. Однако лучи гениальности в науке и искусстве искривляются под воздействием различных культур и новых поколений. До недавних пор на Западе гениями называли «выдающихся мужей» (белых мужчин), люди же с другим цветом кожи, а также женщины оставались в этом отношении маргиналами. Но сейчас ситуация изменилась, поэтому каждый из нас должен решить для себя, что следует считать исключительными человеческими достижениями.

Почти все определения гениальности в толковых словарях включают слова «интеллект» и «талант». Концепцию интеллекта мы подробно рассмотрим в первой главе. Что касается таланта как важнейшего компонента гениальности, то это заблуждение, от которого нужно немедленно избавиться. Как мы увидим далее, талант и гений — два совершенно разных понятия. Весьма остроумно эту мысль сформулировал в 1819 году немецкий философ Артур Шопенгауэр: «Талант похож на стрелка, попадающего в такую цель, которая недостижима для других; гений похож на стрелка, попадающего в такую цель, до которой другие не в состоянии достать даже взором»⁷. Талантливый человек умело справляется с непосредственно видимым миром. Гений видит то, что скрыто от всех нас. В 1998 году в газете *Business Week* было процитировано следующее высказывание Стива Джобса: «Во многих случаях люди не знают, чего хотят, пока вы не покажете им этого»⁸.

Еще в 1919 году Никола Тесла предсказал радио, роботов, солнечное отопление и смартфон «размером не больше наручных часов»⁹. Сегодня две трети населения планеты используют телефоны с доступом в интернет, похожие на тот, который предвидел Тесла. В 1995 году Джефф Безос, сотрудник одного из количественных хедж-фондов в Нью-Йорке,

поразило тому, что за год число пользователей интернета увеличилось на 2300 процентов, и ему стало ясно, что поездки по магазинам не являются эффективным способом приобретения товаров. У него сформировалось видение онлайн-магазина, и он создал стартап по продаже книг. Двадцать лет спустя его компания *Amazon* превратилась в крупнейшую в мире платформу электронной коммерции, где продаются почти все товары, какие только можно представить. Эти примеры демонстрируют, что единственной постоянной величиной в жизни являются изменения и что гении предвидят их приближение.

Чтобы соответствовать критериям современного определения гениальности, нужно не только попасть в скрытую цель, но и сделать это первым. Вот почему для гения огромное значение имеет самобытность и оригинальность. Однако так было не всегда. Например, в античной Греции одним из признаков гения считалась способность подражать поэзии Гомера. В Древнем Китае полагали, что ценность нового прямо пропорциональна степени, в которой автор нового использовал лучшее из старого. Любопытно отметить, что в современной китайской культуре групповые достижения продолжают цениться выше индивидуальных. Изменение данного подхода в западной культуре началось примерно в 1780 году, когда философ Иммануил Кант назвал гениальность «полной противоположностью духу подражания»¹⁰. Со временем британские, французские и американские патентные органы превратили оригинальность в индикатор исключительности достижений, охраняемых законом об интеллектуальной собственности. Это послужило началом распространения на Западе веры в «достижение успеха своими силами» и в «жесткий индивидуализм» — той веры, которая прекрасно согласуется с традиционной западной концепцией гениальности. Но где же рождается феномен самобытного гения: в обществе или в человеке? Похоже, что определение гениальности изменяется в каждой культуре на протяжении всей ее истории.

Чтобы очертить цели этой книги, позвольте привести определение, которое я сам использую в данный момент: гений — это человек с исключительными ментальными способностями, оригинальные умозаключения или озарения которого вызывают в обществе существенные

изменения к лучшему либо худшему, влияющие на развитие разных культур в течение определенного времени. Иначе говоря, величайший гений оказывает самое сильное и длительное влияние на наибольшее количество людей. Конечно, все человеческие жизни равноценны, но отдельные личности воздействуют на мир с большей силой. Особое значение в своем определении гения я придаю словам «изменения в обществе», поскольку гений креативен, а креативность подразумевает изменения. Безусловно, для этой игры требуются двое: оригинальный мыслитель и восприимчивое общество ¹¹. Следовательно, если бы Эйнштейн жил на необитаемом острове или избегал общения с другими людьми, он не стал бы гением. Если бы Эйнштейн общался с людьми, но они не слушали бы его или решили бы не изменяться, он не стал бы гением. Иначе говоря, если бы деятельность Эйнштейна не вызвала никаких изменений, он не стал бы Эйнштейном.

Учитывая значимость креативности, отметим очевидный факт: многие люди, которых сегодня называют гениями, на самом деле просто знаменитости. Процесс выявления истинных гениев следует начинать с вычеркивания из списка претендентов большинства актеров и музыкантов-исполнителей. Независимо от степени своего таланта люди, которые воплощают чей-то замысел, например сценарий или музыкальную композицию, не являются гениями. Ключевые компоненты гениальности — это творчество и творения. Вот почему гениями могут считаться Канье Уэст, Леди Гага и Бетховен, но не Йо-Йо Ма. То же самое относится почти ко всем великим спортсменам: невзирая на впечатляющие рекорды Фелпса и Федерера, они не набирают очков в плане креативности. Их виды спорта придумали другие. А как насчет финансовых волшебников типа миллиардера Уоррена Баффета? Излишне говорить, что умение делать деньги отличается от способности вызывать изменения. Деньги служат гению топливом, но не определяют его суть. Главным для гения является то, как он использует возможности, которые предоставляют деньги.

Устранение всех этих ложных представлений позволяет сосредоточиться на действиях настоящих гениев, соответствующих приведенному выше определению. Однако даже оно не всегда воспринимается однозначно и не позволяет добиться единства мнений. Включив в эту книгу

Джеффа Безоса, Джека Ма, предпринимателя Ричарда Брэнсона и аболиционистку Гарриет Табмен, я, наверное, раскидываю свою сеть слишком широко. Возможно, вы не согласитесь со всеми моими высказываниями о гениальности или с тем, кто заслуживает звания гения, а кто нет. Если у вас возникнут возражения — браво! Как увидим далее, инакомыслие входит в число скрытых привычек гения.

Эта книга была написана как итог многолетних наблюдений и исследований. Вся моя карьера проходила в окружении людей, наделенных исключительными дарованиями в математике, шахматах, классической музыке, литературном творчестве и других областях. В отличие от них, я не вхожу в категорию высокоодаренных и во всех дисциплинах тяну не выше чем на четверку с плюсом. Вундеркинд с выдающимися способностями просто использует их, не зная, почему и как ему это удастся. И не задает вопросов. Многие гении, с которыми меня сводила судьба, были слишком заняты совершением гениальных поступков, чтобы задумываться о причинах продуктивности своего творчества. Вот почему лишь у негениальных личностей вроде меня возникает желание найти объяснение феномену гениальности.

«Тот, кто не может сочинять музыку, исполняет ее, а тот, кто не может исполнять, преподает» — так звучит мантра многих консерваторий типа Истменской школы музыки, где началось мое образование классического пианиста. Убедившись в своей неспособности сочинять музыку или зарабатывать на жизнь ее исполнением, я перешел в аспирантуру Гарварда и получил степень доктора философии по специальности «преподавание и исследование истории классической музыки» (музыковед). В конце концов я нашел работу преподавателя курса «Три великих “Б” классической музыки: Бах, Бетховен и Брамс» в Йельском университете. Меня как исследователя больше всего восхитила личность несравненного «М», то есть Моцарта. Он был веселым, страстным, озорным и чрезвычайно одаренным, писал бесподобную музыку и в целом казался честным и порядочным человеком. К слову, целью одной из моих командировок во Флоренцию был поиск материалов об уроженце этого города Леонардо да Винчи. Я обнаружил, что и Моцарт, и Леонардо обладали множеством

ключевых активаторов гениальности: исключительной природной одаренностью, смелостью, богатым воображением, широким спектром интересов и склонностью «играть ва-банк» в жизни и искусстве.

Я занялся составлением списка гениев, наделенных такими качествами. В него вошли Шекспир, королева Елизавета I, Винсент Ван Гог и Пабло Пикассо. Со временем изучение этой когорты великих личностей привело меня к созданию в Йеле специального курса, которому я дал название «Исследование природы гениальности». С каждым годом на него записывается все больше слушателей. Как и следовало ожидать, студенты Йеля выстраиваются в очередь на мои лекции не затем, чтобы услышать мое определение гениальности или проследить историю эволюции этого понятия на протяжении веков. Одним хочется убедиться в том, что они уже гении, и подготовиться к испытаниям, которые могут ждать их в будущем. Другие желают узнать, как стать гениями. Им известно, что я изучил биографии многих гениев — от Луизы Мэй Олкотт до Эмиля Золя — и выявил у них общий набор личностных черт. Как и вас, их интересуют скрытые привычки этих гениев.

О каких чертах и привычках пойдет речь? Взгляните на список основных тем, которые будут рассмотрены в этой книге:

- трудовая этика (глава 1);
- резилентность (глава 2);
- оригинальность (глава 3);
- детское воображение (глава 4);
- ненасытное любопытство (глава 5);
- страсть (глава 6);
- творческая неутомимость (глава 7);
- бунтарство (глава 8);
- трансграничное мышление (глава 9);
- контрацептуальный подход (глава 10);
- подготовленность (глава 11);
- одержимость (глава 12);
- релаксация (глава 13);
- сосредоточенность (глава 14).

КРОМЕ ТОГО, Я ПРЕДЛАГАЮ РЯД ИДЕЙ И ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАЗВИТИЕМ ГЕНИАЛЬНОСТИ:

- значение IQ, наставников и дипломов учебных заведений Лиги плюща сильно переоценивается;
- независимо от степени одаренности вашего ребенка вы не сослужите ему хорошую службу, обращаясь с ним как с вундеркиндом;
- лучшим способом получения блестящего озарения является творческая релаксация: сходите на прогулку, примите душ или хорошенько выпитесь, положив возле кровати ручку и бумагу;
- в целях повышения продуктивности вам необходим ежедневный рабочий ритуал;
- шансов стать гением будет больше, если вы поселитесь в мегаполисе или университетском городке;
- чтобы продлить жизнь, найдите предмет своей страсти;
- и наконец, наберитесь смелости, потому что стать творческой личностью никогда не поздно: на каждого юного Моцарта в мировой истории найдется пожилой Верди, а на каждого не по годам развитого Пикассо — бабушка Мозес.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ СЛЕДУЕТ ПРИЗНАТЬ, ЧТО ДАННАЯ КНИГА ВРЯД ЛИ СДЕЛАЕТ вас гением. Однако она заставит вас задуматься, насколько правильно вы живете, как воспитываете своих детей, в какие школы их посылаете, как распоряжаетесь своим временем и деньгами, за кого голосуете на выборах и, самое главное, как вы сможете повысить и раскрыть свой творческий потенциал. Тщательное изучение скрытых привычек гениев изменило меня и мое мировоззрение. Надеюсь, что внимательное чтение этой книги поможет и вам измениться к лучшему.